

Крестьянин в шубе, пестрой от заплат,
Кто не обманывал тебя, мой брат?

И царь, и господин, и генерал,
Кто, бедняка, тебя не обирал?

Кто от твоих щедрот добра не брал,
Кто твой последний скот не угонял?

Кто дом твой, хлев не предавал огню?
Кто не сжигал посев твой на корню?

Любой, кто властью был, кто был богат,
И мед твой пил, и ел твой виноград!

Кто хоть немного был тебя сильнее,
Топтал твой хлеб копытами коней.

И лишь земля одна была как мать,
И не могла она тебя предать.

В ней находил ты испокон веков
И первый хлеб свой, и последний кров.

Ее трава, и камень, и вода
Тебя не обманули никогда.

В ней все твое — и боль твоя, и страх,
И трещины, как на твоих руках.

И камень гор ее, ее могил
Подобен твоему терпенью был,

И понимал ты в час беды любой:
Нет у земли вины перед тобой.

Пусть хлеба ты с земли не собирал,—
Ты небо клял, а землю ты не клял.

1967